

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

К.Н. Муратбаева¹, канд. филол. наук

Ж.Т. Нурдинова², д-р юрид. наук, ассоциированный профессор

¹Ошский государственный университет, Колледж международных образовательных программ

²Школа трансформационных гуманитарных наук Алматинского университета управления
¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Казахстан, г. Алматы)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-251-254

***Аннотация.** В статье представлен анализ исторических и теоретико-правовых аспектов становления представительства. Так, к числу свойств кыргызстанской политической ситуации можно отнести сформировавшуюся тенденцию 90-х гг. XX в. – социализацию политики. При очевидной дифференциации политических и социальных процессов, в целом, в отмеченный период суверенизации Кыргызстана были определены проблемы становления демократической политической системы, а именно, – правового государства, многопартийности, института свободных выборов, четкого взаимодействия органов власти.*

***Ключевые слова:** институты представительной власти, политико-правовые условия, конституционно-правовой статус, парламент, парламентаризм, генезис партийной системы, политические партии, гражданское общество.*

Системный кризис тоталитарных режимов стал тем уникальным феноменом мирового политического развития, который явился катализатором, обусловившим трансформацию представительных институтов в Кыргызстане. Гипотеза о том, что институты представительства пребывают в состоянии транзита, либо же транзит – есть политическая константа, в целом, предопределяет не только сосуществование, но и активное взаимодействие общественно-политических институтов [1].

Бесспорно, представительные институты, формирующие организационные и нормативно-правовые базовые элементы политики, представляют собой сложную систему, обладающую уникальными характеристиками, и позиционируются в кыргызстанской реальности, как достаточно проблематичный аспект трансформации политического организма.

В указанной причинно-логической увязке возникает острая потребность научного анализа системы госорганов, а также разработки механизма для преодоления амбивалентности политического процесса в КР.

Постановка и решение указанной исследовательской задачи обусловили изучение генезиса и становления представительных институтов. В исследовании значимое место приоб-

ретает общая стратегия снижения уровня общественной нестабильности, неизбежно возникающих при обновлении институционально-политических парадигм.

Власть сосредоточивается в орбите политического контроля над обществом, что опосредовано организационным укреплением партий и общественно-политических объединений, продолжающейся реформой децентрализации власти, развития МСУ. Формат соотношения политических сил выдвигает на передовые позиции государство. Однако турбулентное состояние, в котором пребывает кыргызстанский социум выдвигает постановку задачи – укрепления государственности как одного из аспектов, обеспечивающего стабилизацию всех сфер [2].

Безусловно, важнейшим и заявленным на перспективу направлением происходящих процессов становится переход к устойчивому развитию, вхождению Кыргызстана в число конкурентоспособных государств мира. Для достижения такого баланса необходимо взаимодействие всех составляющих процессов, выражающих различные интересы страт, формирование действенного механизма разрешения противоречий между государством, властью и социумом.

В контексте исследования важно обратить внимание на историю генеза. Так, в ст. 2 Конституции СССР от 7 окт. 1977 г. законодатель фиксирует важнейшую норму о том, что власть в СССР принадлежит народу, который осуществляет ее посредством Советов народных депутатов, составляющие политическую основу СССР [3].

Следовательно, провозгласив, что вся власть должна была принадлежать представительным органам, на самом деле обнаруживается инверсия, проявлявшаяся в том, что реализации власти Советами противостояла компартия СССР, которая, как известно, согласно ст. 6 Конституции СССР от 7 окт. 1977 г. была – руководящей и направляющей силой общества, ядром политической системы, определяла перспективу развития СССР [3].

Вместе с тем, известное единовластие Советов сосуществовало с положением о Совете Министров, как о высшем исполнительном и распорядительном органе власти. До принятия Конституции СССР 1936 г., законы имел право издавать исполнительный орган – СНК, а в дальнейшем, до начала перестройки, принимались акты исполнительно-распорядительного органа – Совета Министров (совместно с ЦК КПСС). Указанное несоответствие проявляется еще и в том, что полномочия органов, обладали правом сосредотачивать всю власть, а по сути, подменялись актами органов, которые теоретически ответственны перед ними [3].

Отметим, что в 1920 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК «Об образовании Автономной Кирг. ССР», согласно которому республика была определена как форма автономии с центральными и местными органами управления. К местным органам управления были отнесены местные Советы депутатов. Первое национально-государственное образование в виде Кара-Киргизской автономии народ получил в 1924 г. Уже к 1925 г. было завершено создание национальной государственности в форме ограниченной автономии.

30 апреля 1929 г. была принята Конституция Кирг. ССР. Так, высшими органами власти были: Всекиргизский съезд Советов, КИРЦИК, Президиум КИРЦИК, Совет народных комиссаров (СНК) и народных комиссариатов. Данным актом закреплялась государственность, структуры и функции органов

власти, взаимоотношения республиканских и общесоюзных органов, устанавливалась система и порядок выборов в Советы [4, с. 22].

Уже в марте 1946 г. СНК СССР был преобразован в Совет Министров СССР (СНК союзных республик, в том числе и Кирг. ССР также были трансформированы) [4, с. 23-27]. Безусловно, Конституция СССР 1977 г., Конституция Кирг. ССР 1978 г., отразили тенденцию усиления планово-координационных и контрольных функций Советов, органы госвласти избирались народом на основе всеобщего и равного избирательного права, функционируя на основе принципов, закрепленных в Конституции [3]. Советы народных депутатов среди других органов государства занимали верховенствующее положение, составляя политическую основу общества. Все иные органы были им подконтрольны и подотчетны, с юридической точки зрения акты Советов стояли над актами всех других госорганов [5, с.22].

Безусловно, принятые в 1990 г. «Декларация о государственном суверенитете», в 1991 г. «Декларации о государственной независимости» положили начало новому витку государственного строительства. Следует признать, что анализ тридцатилетнего опыта государственного строительства подтверждается дифференциацией интересов кыргызстанского социума и формирующихся политических институтов, ориентированных на выражение интересов единой и гомогенной группы.

Особую значимость приобретает выявление факторов преодоления противоречий и создание модели, посредством которой можно реально обеспечить эффективность функционирования совокупности структурных элементов в политическом механизме, что наиболее ярко проявляется в функционировании Жогорку Кенеша (Парламента) КР. При этом существенно возрастает роль депутата ЖК, наделенного правами, обязанностями и ответственностью за свои решения.

Важно отметить, что анализ представительной власти имеет длительный, масштабный по формам генез, поскольку вобрал в себя огромный массив знаний. Прав В.С. Нерсисянц, утверждающий, что с позиций теории разделения властей, значимы идеи

о «политике», «смешанной» форме правления, при этом, именно сопряжение указанных принципов различных («чистых») форм правления является наиболее приемлемым [6, с. 47].

Поскольку, принципы организации и функционирования разных форм правления объединяются в рамках одной «главной» формы, по сути дела, в качестве различных начал, именно верное комбинирование и их соотношение обеспечивают политическую стабильность, справедливую меру и разумную форму участия разных социальных слоев в отправлении общегосударственных функций [7].

Таким образом, рассматривая генез представительной власти в КР, можно заключить некоторые выводы:

1. В КР новая избирательная модель не в полной мере может обеспечить представительство идеологических платформ партий. В указанном аспекте, логичен вывод, что предложенные цели могут быть реализованы в случае выработки комплекса мер контроля партий за деятельностью депутатов ЖК КР.

2. К числу основных тенденций изменения институциональной структуры представительства логично отнести: увеличение публичности и транспарентности политики, частичное нивелирование политических иерархий, что препятствует достижению отдельной партией своих принципиальных позиций в деятельности Парламента КР.

3. Партийная система КР опосредуется степенью влияния социальных факторов, коррелирующих с трансформацией парламентаризма, и детерминируется:

- незавершенностью стратификации общества, что не способствует достижению подлинных норм народовластия;

- дифференциацией регионов в КР, их отдаленностью, которые обуславливаются совокупностью политических, экономических и этнических составляющих между крупнейшими северным и южным регионом, требующих их учета в конфигурации парламентского большинства, меньшинства и ухода от регионального взгляда.

Библиографический список

1. Курс теории демократии и демократический транзит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-teorii-demokratii-i-demokraticeskij-tranzit/317--demokraticheskie-politicheskie-instituty>.
2. Этапы становления кыргызской государственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/845774/pravo/etapy_stanovleniya_sovremennoy_kyrgyzskoy_gosudarstvennosti.
3. Конституционное право РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textbook.news/pravo-rossiyskoy-konstitutsionnoe/konstitutsiya-sssr-1977-konstitutsiya-rsfsr-95992.html>.
4. Нурбеков К.Н. История государства и права Кыргызской ССР. Ч. I. – Фрунзе: Мектеп, 1965. – 155 с.
5. Азовкин И.А., Никитин Д.Н., Шеремет К.Ф. Советы народных депутатов. – М., 1981. – С. 20-22.
6. Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. Учебник. – СПб.: Изд. Норма, 2024.
7. Политология. Учебник. Теория власти и политические системы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://LibSib.ru/politologiya/teoriya-vlasti-i-politicheskoy-sistemi/formi-gosudarstva>.

**ON HISTORICAL AND THEORETICAL-LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF REPRESENTATIVE AUTHORITIES**

K.N. Muratbayeva¹, *Candidate of Philological Sciences*

J.T. Nurdinova², *Doctor of Legal Sciences, Associate Professor*

¹**Osh State University, College of International Educational Programs**

²**School of Transformative Humanities Almaty Management University (ALMAU)**

¹**(Kyrgyzstan, Osh)**

²**(Kazakhstan, Almaty)**

Abstract. *The article presents an analysis of the historical and theoretical-legal aspects of the formation of representation. Thus, among the properties of the Kyrgyz political situation one can attribute the formed tendency of the 90s of the twentieth century – the socialization of politics. With the obvious differentiation of political and social processes, in general, during the noted period of sovereignty of Kyrgyzstan, the problems of the formation of a democratic political system were identified, namely, a state governed by the rule of law, a multi-party system, the institution of free elections, and clear interaction between government bodies.*

Keywords: *representative power institutions, political and legal conditions, constitutional and legal status, parliament, parliamentarism, genesis of the party system, political parties, civil society.*